

ных князей, избирала и отстраняла императоров, а также осуществляла некоторые другие функции верховной государственной власти. Хотя император номинально сохранял за собой функции верховного судьи, реальное осуществление этой власти встречало серьезные препятствия, хотя бы потому, что имперский суд (Kammersgericht) состоял из имперских князей либо их представителей. Император фактически потерял право облагать своих подданных налогами и другими финансовыми поборами; незначительные поступления в государственную казну шли лишь от имперских городов. Подчинение императора курфюрстам порвало его связи с папским престолом и привело к утрате власти над церковью, вследствие чего император перестал наделять епископов и аббатов церковными полномочиями. В целом, императорская власть сводилась лишь к определенной координации военной и внешнеполитической деятельности крупных магнатов.

В еще большей степени, чем законодательства, процесс разложения императорской власти коснулся исполнительной сферы. Германские императоры не смогли вырастить себе опору в лице центральной и местной бюрократии; здесь практически отсутствовал профессиональный чиновнический аппарат, которым располагали короли Франции и Англии на заключительных этапах сеньориальной монархии. Строго говоря, в Германии существовал лишь непосредственный глава исполнительной власти — сам император, тогда как общеимперского судебно-административно-финансового аппарата не существовало.

Организация управления в территориальных княжествах.

В своем сложившемся виде германские княжества представляли собой замкнутые политические комплексы, обладавшие обособленной территорией, население которых в поземельном и личном отношениях находилось в подданстве у князя. Концентрация политической власти внутри отдельных княжеств достигалась за счет перевода вассально-ленных отношений между князем и более мелкими феодалами в разряд публично-правовых отношений. Пользуясь бессилием императорской власти, территориальные князья избавились от всякого контроля сверху и фактически приобрели полный государственный суверенитет. Со времени «междоусобия» императорская власть вообще перестала предпринимать попытки установления ад-